

«Возможно, борьба с ним укрепит мою технику меча»

Цин Чибай посмотрел в сторону боевой сцены, только чтобы обнаружить, что Лю Синь был полностью репрессирован Чжан Жочэнем, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к одежде Чжан Жочэня.

«Он такой мастер техники меча...», - желание Цин Чибая бороться против Чжан Жочэня стало еще сильнее.

Бум!

В конце концов, Чжан Жочэнь открыл глаза и ударил Лю Синя в живот. Мощная сила, заключенная в его мече, шокировала Лю Синя.

Так как сломанный меч потерял острый кончик, Лю Синь не был тяжело ранен. Тем не менее, он чувствовал себя так неловко в тот момент.

Если бы он был побежден Цин Чибаем сейчас, он бы не жаловался на это. Но это был принц из низшей комендатуры, который избил его, что было для него тяжелым ударом. Он скорее умрет, чем будет униженным.

С тусклым взглядом Лю Синь ворчал: «Он использовал сломанный меч. Как я могу проиграть... проиграть вот так...».

Все люди ясно видели, что Лю Синь не смог коснуться тела Чжан Жочэня с самого начала. Если Чжан Жочэнь действительно хотел победить его, возможно, только одного удара было достаточно.

Лю Синь спрятался среди толпы, поджав хвост, опасаясь, что Чжан Жочэнь увидит его и заставит порезать руки. Если бы его руки были порезаны, его практика в будущем определенно была бы под влиянием.

Естественно, Чжан Жочэнь увидел Лю Синя в толпе. Он слегка покачал головой и не хотел его заставлять. В конце концов, Лю Синь был учеником левого премьер-министра.

Если Чжан Жочэнь действительно заставит его порезать руки, то он заставит левого премьер-министра потерять лицо. Левый премьер-министр, безусловно, будет мстить, что не было хорошо для комендатуры Юньу.

Испытав то, что произошло в этот день, командование Цяньшуй будет смеяться над Лю Синем. Чжан Жочэнь не хотел выливать масло на огонь.

Теперь никто на показе техники меча больше не смел смеяться над Чжан Жочэнем. Никто из них не смеялся бы, если бы Чжан Жочэнь стал утверждать, что он несравненный мечник. Вместо этого они стали бы рассматривать его только как уверенного в себе человека, у которого есть все основания гордиться собой.

Хо Мин тоже был шокирован. Он уставился на Чжан Жочэня на сцене битвы, у него было ощущение, как будто он ударил по лицу Чжан Жочэня.

«Пфффф!»

Дворянские дочери выбросили золотые листья. Листья обильно и беспорядочно дрейфовали на боевой арене.

Еще две части листьев золотого нефрита были выброшены с третьего этажа. Надо было догадаться, что все, кто наблюдал за битвой на третьем этаже, были принцессами комендатуры Цяньшуй.

Неожиданно две принцессы показали свою любовь к Чжан Жочэню.

В это же время раздался взрыв смеха. Он исходил от принца комендатуры Цяньшуй, который скрывался в пустоте космического летательного павильона. Он сказал: «Министр Нин, вы только что упомянули Чжан Жочэня. Он такой молодой герой, как и ожидалось. Он смог победить Тоба Линсу и Лю Синя даже сломанным мечом».

Министр Нин засмеялся и сказал: «Чжан Жочэнь поистине удивителен. Но по сравнению с Вашим Величеством, он все еще не может тягаться с вами. Я помню, что в священном городе Дунхай Ваше Величество победил гениев из всех комендатур своим мечом. Никто не может сравниться с Вашим Величеством даже сегодня».

Услышав, что министр Нин сказал, командующий принц Цяньшуй почувствовал радость. Думая о своем юном возрасте, он рассмеялся и сказал: «Не забывайте, министр Нин, что Чжан Жочэнь использовал сломанный меч. Он был непобедим даже со сломанным мечом. Я не мог бы с ним тягаться в своей юности».

Десять могущественных министров были настолько удивлены, когда услышали нечто необычное.

Они видели, как командующий принц лелеет этого гения и готов принять Чжан Жочэня как своего зятя.

Министр Нин, естественно, понял, что командующий принц Цяньшуй имел в виду, и подумал: «Похоже, командующий принц очень ценит Чжан Жочэня. Чжан Жочэнь, безусловно, будет иметь многообещающее будущее. Я должен сделать свои отношения с комендатурой Юньу ближе. Что касается Квадратной комендатуры, то я собираюсь оказать давление».

Гунсунь Линь, генерал-майор, улыбнулся и сказал: «Сегодня на показе техники меча Чжан Жочэнь победил гениев из всех комендатур сломанным мечом. Вскоре после этого его история обязательно распространится по всем комендатурам».

Левый премьер-министр сказал: «Чжан Жочэнь должен выиграть последнюю битву, чтобы рассказать свою историю всем комендатурам. Он должен победить Цин Чибая».

Министр Нин слегка нахмурился и сказал: «Цин Чибай – ученик полусвятого. И его культивация достигла средней стадии земного царства. Более того, область его понимания меча достигла пика меча, следующего за сердцем. Его можно назвать самым благословенным за столетнюю историю комендатуры Цяньшуй. Если Чжан Жочэнь не победит его, в этом не будет ничего унижительного».

Другой могущественный министр сказал: «В среднем состоянии черного царства Цин Чибай может быть немного слабее Чжан Жочэня. Но теперь, даже если Цин Чибай будет контролировать свою сферу до среднего состояния черного царства, он будет намного сильнее Чжан Жочэня. Это обречено быть несправедливой битвой, если они поссорятся. Победа принадлежит Цин Чибая!».

«Если Цин Чибай будет контролировать свою культивацию до рассвета черного царства, то эти двое могут быть сравнимы друг с другом. Но если Цин Чибай сделает это, это будет несправедливо по отношению к нему. Как ученик полусвятого, он не хочет проигрывать. Кроме того, он не может проиграть»

«Если только Чжан Жочэнь выдержит 10 ударов Цин Чибая, он может стать одним из самых молодых гениев»

...

Люди в саде Цзиньфэн не знали, что большие фигуры в командовании Цяньшуй наблюдали за вновь возникающими молодыми гениями из всех комендатур.

Для этих больших фигур каждый главный гений имел потенциал стать несравненным доминатором в будущем. Для них не было никакого вреда иметь тесные отношения с ними заранее.

Чжан Жочэнь стоял на боевой арене, не желая уходить, так как он знал, что кто-то обязательно остановит его, если он уйдет.

Он не мог уйти, пока не потерпит поражение.

В этом случае, он решил победить всех людей, которые еще не были убеждены. Тогда он мог спокойно уйти.

«Кто бросит мне вызов?» - Чжан Жочэнь держал сломанный меч. Его глаза посмотрели на всех молодых гениев боевой сцены.

Посмотрев прямо в глаза Чжан Жочэня, все молодые гении опустили головы.

«Я!»

Цин Чибай встал и снял пальто с плеч. Показывая свою опрятную и чистую черную мантию, он подошел к боевой арене с черным боевым мечом в руках.

Черная истинная энергия зашевелилась под его ногами, образуя настоящее облако энергии.

С каждым шагом он двигался вперед, сопровождаемый облаком энергии, которое поднимало его на боевую сцену.

Видя движения Цин Чибая, в толпе раздался неожиданный крик: «Нет... разве это не легендарная боевая техника метеоритного взлета?».

«Это действительно боевая техника. Говорят, что это боевая техника высшего класса духовной стадии»

«Цин Чибай, наконец, выходит на сцену битвы. Он представляет первого человека из молодого поколения в комендатуре Цяньшуй. Теперь, когда у него будет бой, он сможет легко победить девятого принца из комендатуры Юньу»

...

Цин Чибай вышел на арену битвы со свободным и легким взглядом. Он посмотрел на Чжан Жочэня и рассмеялся: «Я Цин Чибай. Вообще-то я не хочу драться на показе техники меча.

Тем не менее, видя твою выдающуюся технику меча, я восхищаюсь тобой так сильно, что хочу конкурировать с тобой, чтобы я мог научиться у тебя. Ты выиграл четыре сражения подряд. И твоя истинная энергия, должно быть, была сильно поглощена. Я буду сражаться с тобой через полчаса после того, как ты отдохнешь».

Чжан Жочэнь знал, что Цин Чибай был сильным противником. Он не был настолько высокомерен, чтобы верить, что может выиграть.

Чжан Жочэнь кивнул головой и сел на землю, скрестив ноги. Он начал восстанавливать свою истинную энергию.

Примерно через 15 минут Чжан Жочэнь восстановился до пика. Он встал, посмотрел на Цин Чибая и сказал: «Как ты собираешься драться со мной?».

Цин Чибай сказал: «Моя область понимания меча достигла пика сферы меча, следующего за сердцем. Если мы будем соревноваться только в технике меча, у тебя не будет преимущества. Так давай бороться в соответствии с предыдущим правилом. Я буду контролировать свою культивацию до среднего состояния черного царства, чтобы мы могли сражаться в той же сфере».

Чжан Жочэнь ответил: «Хорошо! Я согласен».

В этот момент Сюнь Гуйхай, сидевший рядом с тринадцатой принцессой, встал и улыбнулся: «У меня есть предложение. Но мне просто интересно, хочешь ты послушать или нет».

Цин Чибай посмотрел на Сюнь Гуйхая и рассмеялся: «Каково твое предложение? Не стесняйся, говори».

Сюнь Гуйхай сказал: «Боевая арена всего девять метров в ширину. Для воинов в среднем состоянии черного царства она кажется слишком маленькой. Вы оба лучшие мастера в технике меча. Ваша битва должна быть довольно захватывающей. Почему бы не расширить поле боя? Это будет лучше для выполнения техники меча».

Тринадцатая принцесса знала, что Цин Чибай был достаточно мощным в движении, что давало ему преимущество над Чжан Жочэнем. Она сразу согласилась. Она сказала: «То, что сказал Гуйхай, верно. Пространство поля боя довольно ограничено. Ваше поле боя будет расширено. Вам не нужно ограничивать его боевой стадией».

Цин Чибай посмотрел на Чжан Жочэня и сказал: «Что ты думаешь, девятый принц?».

Чжан Жочэнь ответил: «Теперь, когда вы уже решили, я, естественно, согласен с этим».

Цин Чибай посмотрел на сломанный меч в руках Чжан Жочэня и сказал: «Девятый принц, тебе лучше сменить меч!».

Чжан Жочэнь слегка улыбнулся и сказал: «Я привык к своему собственному мечу. Если я временно сменю меч, я не смогу использовать всю свою силу».

«Тогда пусть будет так!»

Цин Чибай выглядел легким и спокойным. Он поднял руки, и черный боевой меч нарисовал дугу в пустом пространстве. Одна из его рук держала рукоять меча, а другая – наконечник.

Подлинная энергия вылилась из его пальцев. Его пальцы, казалось, были покрыты слоем синего света.

«Щелк!»

Боевой меч четвертого класса, который был на уровне настоящего боевого оружия, был сломан истинной энергией Цин Чибая, превратив его в сломанный меч.

Цин Чибай махнул руками и выбросил сломанный наконечник меча. Потом он упал в пруд под сценой битвы.

Люди смотрели на Цин Чибая с откровенным восхищением. Только сам Чжан Жочэнь знал, что Цин Чибай уже приготовился сломать свой меч, прежде чем он вышел на арену битвы. И именно поэтому он принес боевой меч четвертого класса на уровне настоящего боевого оружия.

Если он победит Чжан Жочэня безупречным мечом, никто не признает его силу.

Но если он победит Чжан Жочэня сломанным мечом, он не только выиграет битву, но и получит славу.

Слава также была важна для гения.

Чжан Жочэнь убрал из головы все отвлекающие мысли. Он твердо смотрел на Цин Чибая, входя в светлое царство, где он был отделен от внешнего.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/412062>